

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ

*Сборник материалов
международного научно-практического
семинара*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ЕВРОПЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
Центр биографических исследований
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Центр исторического краеведения и москвоведения
СОЮЗ КРАЕВЕДОВ РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД им. Д. С. ЛИХАЧЕВА

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ

Материалы международного научно-практического семинара
(Санкт-Петербург, 14–16 октября 2003 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2004

на правом берегу реки, там очень легко размещается на левом берегу, чтобы американских шпионов завести в другую сторону. Поэтому мы карты разрабатываем сами и согласовываем. И никаких сложностей у нас с деньгами не было, не знаю, как у вас.

Фролкина. В Татарстане, наверное, и для вашей администрации. А мы обращались по своему проекту как коммерческая организация.

Д. Н. Шилов

БИОГРАФИКА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ

В моем докладе речь пойдет об особенностях биографических статей в региональных энциклопедиях. Его цель — вынести на суд собравшихся некоторые общие проблемы, возникающие у авторов при написании таких статей, и предложить возможные способы их решения. Мои собственные взгляды на биографику в региональных энциклопедиях сложились как в процессе работы над энциклопедией «Санкт-Петербург», так и из опыта знакомства с несколькими десятками имеющихся в РНБ изданий, а также с анкетами, присланными в оргкомитет редакциями уже вышедших и готовящихся энциклопедий. В основном я рассматривал опубликованные за последние семь-восемь лет полномасштабные (т.е. содержащие тысячи статей) универсальные энциклопедии, их отдельные биографические тома (например, смоленскую и владимирскую энциклопедии), а также некоторые региональные биографические словари (например, псковский, тульский, «Оренбургскую биографическую энциклопедию»). Не принимались в расчет историко-культурные издания, имеющие, как правило, значительно меньший объем и несколько иной содержательный характер. Во всех рассматриваемых универсальных изданиях корпус биографий составляет от 50 до 80% всех статей.

Первая и, наверное, наиболее острая проблема — это вопрос о включении или невключении в словник энциклопедии тех или иных имен. В большинстве известных мне изданий решение его зависело не только от научных предпочтений редколлегии и авторов, но и от политических соображений, поскольку включались и ныне живущие лица. Разумеется, редколлегия, предполагающая включить

в энциклопедию здравствующих, более того, активно функционирующих деятелей, оказывается перед необходимостью производить их отбор, что, во-первых, непросто, во-вторых, чревато. Так, например, в одной из анкет сообщается, что областная администрация выразила «недовольство тем, что в энциклопедию не были включены некоторые ныне действующие лица. Было принято распоряжение губернатора области о втором издании того же тома с включением дополнительных персоналий и исключением некоторых из включенных в него». В другой анкете указывается, что «с администрацией города был отдельно оговорен вопрос о представительстве ныне действующих городских чиновников в энциклопедии. Был очерчен уровень этого представительства — не ниже начальников управлений администрации и первых руководителей муниципальных учреждений и организаций» и т. д. Крайнее выражение подобного подхода можно видеть в «Энциклопедии Саратовского края», где в середине книги на бумаге значительно лучшего качества и в цветном исполнении помещены портреты и биографические справки о ста представителях, как сейчас говорят, «местной элиты», причем справки эти — явно рекламного характера, наполненные почти исключительно перечислением человеческих достоинств того или другого руководителя. У персон женского пола галантно не указана дата рождения. (Глядя на эту вставку, невольно себя спрашиваешь: если нами руководят столь достойные люди — почему же мы так непросто живем?) В любом случае, мне кажется, научная энциклопедия — это не предвыборный буклет. Кстати, скончавшимся уже саратовским руководителям повезло гораздо меньше: например, П. А. Столыпин или М. Н. Галкин-Врасский выглядят в книге гораздо менее значительными деятелями, нежели ныне живущие.

Между тем, как мне кажется, методически вопрос решается проще и удачнее, когда в издание попадают статьи только о тех деятелях, чей жизненный путь уже завершился. Так поступила, например, редакция опубликованной энциклопедии «Москва»; того же принципа придерживались и в готовящейся к выходу энциклопедии «Санкт-Петербург». В предисловии к первой кратко и четко обоснован подобный подход: «Было решено отказаться от включения в книгу статей о ныне живущих деятелях, сколь бы ни был велик их вклад в жизнь современного города — дело потомков судить об их роли и месте на фоне 850-летней истории города». Исторически же наиболее близкий пример — «Русский биографи-

ческий словарь», словник которого также формировался по указанному принципу. Мне представляется, что для ныне здравствующих функционеров существуют другие издания: «Кто есть кто», различные календари знаменательных дат и т. д. Кроме того, объективные биографические статьи о живущих заведомо невозможны по этическим соображениям, следовательно, неполноценны, что, на мой взгляд, является недостатком для подлинно научного издания. Наконец, если мы признаем необходимость периодического обновления энциклопедий через 10, 15, 20 лет — значит, рано или поздно все туда попадут и справедливость восторжествует.

Содержательную сторону биографий, иными словами, взгляды и компетентность их авторов обсуждать, по-видимому, особого смысла не имеет, поскольку авторов тысячи, а биографий десятки тысяч. В любом издании найдутся пробелы, недочеты, даже грубые ошибки. Есть, однако, некоторые общие содержательные тенденции, которые мне кажутся достойными обсуждения и, возможно, требующими корректировки на уровне подготовки словника и редакторской работы над текстами, которые представляют авторы.

Первая из них — до сих пор присутствующий во многих изданиях перекос в сторону, если можно так выразиться, «большевизации истории». Тенденция эта имеет две существенные стороны. Во-первых, о деятелях, признававшихся «положительными» в советскую эпоху, объективно известно больше, чем о прочих. Эта проблема вполне преодолима путем исследовательской работы в архивах, с каждым годом ее острота снижается. Однако из собственного опыта замечу, что перед началом работы над энциклопедией не мешает произвести разбор лиц, ранее попадавших туда автоматически: революционных, партийных и советских деятелей, проезжавших, сидевших, воевавших, а иногда даже грабивших или убивавших (например, террористы-боевики начала XX в.) в данном регионе, а также тех, чьими именами, зачастую случайно, названы улицы, площади и другие объекты сел и городов края. Далеко не каждый из них обязан попасть в региональную энциклопедию, даже если на центральной площади до сих пор стоит соответствующий памятник. Нередко из самой статьи в энциклопедии следует, что описываемый деятель, сам по себе выдающийся, ничем особым в крае не отличился. Например, в статье «Оренбургской биографической энциклопедии» о К. Е. Ворошилове мы читаем: «Осенью 1941 года находился в Оренбурге» — и более ничего, одни регалии.

В той же энциклопедии присутствует целая обойма декабристов — только на том основании, что их путь в ссылку и обратно лежал через Оренбуржье, где все они, по понятным причинам, особенно не задерживались. В «Уральской исторической энциклопедии» помещена весьма пространная статья об И. В. Сталине, из которой о его деятельности на Урале можно узнать лишь, что в 1919 г. он вместе с Ф. Э. Дзержинским занимался расследованием причин сдачи Перми. Был ли от этого толк — автор не сообщает.

Другая сторона указанной тенденции более сложна. Несмотря на декларируемую абсолютно во всех региональных энциклопедиях партийную, сословную и прочую беспристрастность, левые и демократические деятели в большинстве из них по-прежнему доминируют. Их, правда, и было больше в российской истории. Но и политические симпатии авторов чаще находятся на стороне противников дореволюционного режима, нежели его приверженцев. По видимому, и здесь для достижения некоего баланса требуется время.

Следует, правда, подчеркнуть, что большинству известных мне изданий открытая пристрастность той или иной стороне несвойственна. Но есть и противоположные примеры, причем «партийные» статьи вполне уживаются под одной обложкой с «беспартийными», поскольку написаны разными авторами. Так, характерный пример остатков радикализма прошлого представляют собой некоторые статьи краеведческого словаря-справочника «Курск». Приведу для иллюстрации своего тезиса несколько примеров. В статье о революционере А. А. Дюмине сообщается: «Активный борец за справедливость и новую жизнь, Дюмин везде, где бы он ни работал, развивал бурную деятельность. <...> Февральскую революцию 1917 г. встретил с оружием в руках, громил царские саперные казармы» и т. д. Если подобные факты кажутся автору определяющими, может быть, следует включить его героя в особый словарь погромщиков? В другой статье читаем: «Озембловский легко участвовал в борьбе с врагами молодого советского государства». Что значит «легко»? С удовольствием убивал или что-то иное? В статье об историке В. И. Стрельском можно прочитать, что он, «будучи 9-летним мальчиком, участвовал вместе с отцом в сохранении письма В. И. Ленина курским железнодорожникам». Может быть, лучше бы оно и не дошло до железнодорожников? Отчасти подобные высказывания объясняются тем, что в указанном справочнике в числе авторов значатся историки, скончавшиеся десятилетия на-

зад, еще в советские времена. Отметим, что данная методологическая «находка» курской редколлегии весьма сомнительна: покойные ведь писали не для данного издания, да и справочник — это не хрестоматия. Представляется, что авторы универсальных изданий должны быть, во-первых, живы, во-вторых, более беспристрастны, а редакторам следует внимательно читать текст книги насквозь.

В данном случае это не только мое мнение, но и позиция, например, рецензента курского справочника, курского же историка С. П. Щавелева. Наряду с многочисленными достоинствами книги, которые, подчеркну от себя, неоспоримы, он указывает на несовместимый с историзмом принцип подбора биографических статей. Щавелев пишет: «Почему всяческие бунтовщики, забастовщики, подпольщики, террористы, повстанцы, каторжники, “погромщики царских (?) саперных казарм”, чекисты в словаре представлены как на подбор, а губернаторы, предводители дворянства, городничие, руководители земства, депутаты Государственной Думы, купцы, помещики, промышленники — в лучшем случае единично? Стоит подумать, чей вклад в региональную культуру весомее» (Городские известия. Курск, 1998. 17 окт. С. 5).

В связи с вышесказанным вторым содержательным перекосом в биографическом корпусе статей во многих энциклопедиях мне представляется значительное преобладание «разрушителей» над «созидателями»: много героев всевозможных войн, борцов за свободу, участников различных рейдов и операций и т. д. Сравнительно мало людей мирных — землевладельцев и земледельцев, купцов, ученых, особенно если их деятельность пришлась на XVIII–XIX вв. Есть, конечно, и обратные примеры. Можно указать на челябинскую энциклопедию, в которой можно встретить немало неизвестных дореволюционных имен — больше, нежели в энциклопедиях городов, бывших до 1917 г. губернскими центрами, чья история, как правило, значительно богаче историческими личностями. Проблема, таким образом, не всегда заключается в невозможности добыть необходимые данные.

Следует, как мне кажется, пересмотреть вопрос о группах лиц, чьи биографии попадают в энциклопедию автоматически. Например, в большинстве известных мне изданий в корпусе биографических статей обязательно присутствуют очерки обо всех местных героях Советского Союза и России, героях социалистического труда или кавалерах ордена Славы или Трудовой славы трех степеней.

В некоторых подобные биографии чуть ли не преобладают. (Вчера уже прозвучали примеры случаев, когда этот подход не охватывает даже тех лиц, которых он должен охватывать по определению.)

По моему мнению, такой подход методически неверен. Включение в энциклопедию каких бы то ни было персон по формальному признаку вообще представляется спорным, будь то кавалеры, губернаторы, первые секретари или, скажем, доктора наук по всем специальностям. Такие статьи зачастую малосодержательны и непознавательны для читателя; скажем, данные о героях Советского Союза часто просто выписываются авторами из опубликованных справочников, сведения нередко обрываются 1945 годом, а о последующей судьбе «героя» ничего не говорится. Кроме того, подобная «всеохватность» во всех энциклопедиях обычно распространяется на одни и те же категории лиц: мне не встречались издания, где бы по формальному признаку были помещены биографии всех без исключения губернаторов, городских голов, почетных граждан, предводителей дворянства и т. п., поскольку это было бы равносильно проведению широкомасштабной исследовательской работы, а биографии этих категорий лиц известны гораздо хуже. В результате, повторюсь, в ряде изданий значительную часть занимают компилятивные справки, излагающие уже давно известные факты.

Между тем в некоторых энциклопедиях есть вполне адекватное, как мне кажется, решение указанной проблемы: это сводные списки. Как на пример, укажу на энциклопедию «Башкортостан», вышедшую уже семь лет назад: в ней приводятся полные списки героев Советского Союза и соцтруда, кавалеров ордена Славы, губернаторов и т. д. В списках указаны все представители каждой категории без исключения; отдельные же статьи отведены лишь наиболее выдающимся. Подобные списки, кстати, есть в большинстве энциклопедий и являются, как мне кажется, чрезвычайно информативным дополнением к ним. Особенно хотелось бы отметить в этом отношении пензенскую и челябинскую энциклопедии, в каждой из которых несколько десятков (!) подобных списков.

В том редком случае, когда действительно есть возможность дать статьи обо всех лицах, входящих в какую-либо категорию (без ущерба для полноты биографического корпуса статей в издании в целом), — почему бы и нет; но декларировать, что человек включен в энциклопедию только за то, что он губернатор или первый

секретарь — значит, как мне кажется, сделать шаг от принципа научности к «дипломатической представительности». Резюмирую вышесказанное метким, на мой взгляд, замечанием челябинской редакции: «энциклопедия — не доска почета».

Требует, безусловно, тщательной проработки и вопрос о соразмерности биографий, которые редакция помещает в справочнике. Для короткого примера возьму несколько статей «Уральской исторической энциклопедии». Статей о дореволюционных губернаторах почти нет, есть только И. И. Неплюев и В. А. Перовский, о них небольшие статьи. Но не только эти, а и статья «Танковые колонны», для Урала отнюдь не рядовая, меньше, чем статья о современном губернаторе Эдуарде Росселе. Подобные примеры есть, конечно, и в других изданиях. Особенно хочется отметить имеющую место в некоторых изданиях любовь авторов к самим себе — если, конечно, по формальным признакам им удалось попасть в энциклопедию. Например, в «Энциклопедическом словаре по истории Кубани» весьма подробные сведения об авторах даже выделены в особое приложение к изданию. Зато нет подписей под статьями, только неудобные для поиска числовые отсылки в конце книги, набранные к тому же мельчайшим шрифтом.

В большинстве рассматриваемых изданий присутствует достаточно жесткий формуляр биографической статьи, что, на наш взгляд, совершенно необходимо. Первая информационная позиция в нем всегда — даты и места рождения и смерти персонажа. По моему глубокому убеждению, число, месяц, год и место должны обязательно присутствовать. В большинстве известных мне энциклопедий так и есть; иногда, правда, этот принцип не проводится жестко, что, очевидно, происходит от недостатка редакторской работы. Например, в энциклопедии «Новочеркасск» даты жизни известного инженера и министра Ф. П. Деволлана обозначены только годами, хотя полные даты можно почерпнуть практически в любой энциклопедии. В «Белгородской энциклопедии» (я, правда, пользовался первым изданием) не указана дата рождения летчика Маресьева и т. д. Есть, правда, одна энциклопедия, полностью пренебрегающая точными датами, а также местами рождения и смерти включенных в нее лиц, если это произошло за пределами губернии. К моему личному сожалению, это будущая энциклопедия «Санкт-Петербург». (Возникает ассоциация с мировоззрением древнего человека: все люди живут только в нашей деревне, а за

ее пределами — неизвестно кто.) К тому же неясно при отсутствии указания на Петербург, произошло ли событие в другом месте или автор статьи вообще не владеет данной информацией.

На примере мест рождения и смерти в биографических статьях хотелось бы отдельно обсудить вопрос об исторической географии в региональных энциклопедиях. Насколько можно судить, как правило, специальной редакторской обработки текстов на этот предмет не проводится. В результате в этом отношении в статьях можно встретить полнейший разнобой. Мне кажется, сложно спорить с тем, что места событий должны соответствовать по названию своему времени. Если человек родился в наместничестве (как бы это непривычно ни звучало), то так и следует писать, не осовременивая до губернии или, Боже упаси, области. Чтобы привести характерные примеры, я сделал наугад несколько выписок из биографий в удмуртской энциклопедии. Итак: 1903 год — д. Льгово Ивановской области, 1898 год — Лотошинский район Московской области, 1910 год — с. Медведь Новгородского района Ленинградской области, 1911 год — д. Норья Нылгинского района УАССР, 1912 год — г. Днепропетровск УССР, в том же году — Тамбовская область, 1927 год — Республика Башкортостан, 1912 и 1986 годы — Ижевск (правильно: Ижевский завод — Устинов). Безусловно, возможны двойные указания: дат — по старому и новому стилям, мест — по современным событиям и нынешнему административно-территориальному делениям. Но осовременивать события, на мой взгляд, антиисторично.

Встречаются и менее существенные географические огрехи: например, указано только село (или село и губерния), не указан уезд (или уезд и губерния). А ведь, как указывают сотрудники «Воронежской энциклопедии», «практически в каждой российской области (крае и т. д.) имеется по несколько сел с расхожими названиями типа “Покровка”, “Пески”, “Спасовка” и т. д.».

Совсем уж мелочь, но тоже приятно, когда географические названия в биографиях, особенно при указании мест рождения и смерти, приводятся единообразно. Если решено не ставить «г.» («город») перед названиями губернских и областных городов — всегда не ставить, если наоборот — наоборот. Хорошо бы один и тот же населенный пункт обозначать одинаково. Пример опять из удмуртской энциклопедии: родился в Петербурге, умер в Санкт-Петербурге.

Очень часто в редакторской правке нуждается и содержательная часть опубликованных биографий. Иногда это касается чисто стилистических особенностей текстов: например, в «Псковской энциклопедии» о Н. А. Беклешове сказано, что он «работал в департаментах Сената». Полагаю, что сам герой статьи обиделся бы, если бы услышал это: дворянин служил.

От осовременивания происходит и не всегда верное обращение авторов с чинами и орденами. Некоторые любят перечислять все полученные чиновником ордена, ассоциируя их, по-видимому, с орденами советского времени. Известно, однако, что большинство дореволюционных орденов жаловалось по выслуге лет, так сказать, «за отлично-усердную службу»; существовали достаточно жесткие междунаградные сроки и т. д. Рассуждая о чинах, авторы не всегда представляют себе соотношение военного, гражданского и придворного чиновничества, историю и значение чинов вообще. Например, в «Белгородской энциклопедии» в статье об И. В. Лопухине, не упоминая ни о масонстве, ни о мемуарах своего персонажа, автор считает должным нас, читателей, просветить: «В 1807 г. получил чин д. т. с., который, согласно «Табели о рангах» (гражданский чин 2 класса), соответствовал чинам генерал-аншефа и адмирала». Помимо сожаления, которое вызывает столь непроизводительное расходование строк на пояснение неизвестно кому банальнейших вещей, хочется указать «просвещенному» автору, что чин генерал-аншефа исчез за десять лет до 1807 г., появился чин генерала от инфантерии (кавалерии и т. д.).

Иногда в солидных в целом изданиях пропущены в печать очень досадные ошибки или очевидные нелепости. Например, из «Пензенской энциклопедии» можно «узнать», что М. М. Сперанский составил «Свод законов» в десяти томах. Я даже засомневался, пошел в Генеральный каталог РНБ. В той же энциклопедии в биографии Г. И. Невельского сказано, что в 1874 г. тот «был предложен к баллотированию в почетные мировые судьи Городищенского уезда», и на этом мысль завершается. Читателю остается лишь догадываться, чем дело кончилось. В «Белгородской энциклопедии» из справки о М. А. Корфе можно узнать лишь то, что он учился вместе с Пушкиным в лицее и позднее «написал угодливую “Историю о декабрьских событиях”». В той же энциклопедии все представители Дома Романовых оказались на букву «Р»; повезло лишь основателю династии: он почему-то на «М». Главный редактор сло-

варя «Курск» в статье о И. П. Белоконском пишет о неудовольствии его деятельностью со стороны губернатора Д. А. Милютина, который никогда губернатором не был, а был им его бесталанный сын А. Д. Милютин. В смоленской энциклопедии морской министр С. А. Воеводский похоронен в 1912 г., тогда как он умер спустя четверть века; известный французский генеалог Жак Ферран назван Фераром и т. д. Автор саратовской энциклопедии сообщает о С. А. Щеголеве, что «за большой вклад в краеведение» тот был награжден орденом Станислава 4-й степени — никогда не существовавшей. В «Белгородской энциклопедии» декабрист А. А. Скалон был отправлен в августе 1826 г. в полк «по распоряжению Николая II». В той же энциклопедии под портретом «Щеголев П. Е.» (т. е. Павел Елисеевич) начинается статья «Щеголев Павел Алексеевич»; после статьи об известном меценате князе Н. Б. Юсупове следует справка о нем же в статье другого автора «Юсуповы». Все эти промахи очевидны, выявить и исправить их для грамотного редактора не составило бы никакого труда.

Очень удачной и своевременной мне представляется тенденция многих энциклопедий (владимирской, московской, пензенской, «Поморской», смоленской и др.) помещать статьи о родах и династиях — дворянских, купеческих, профессиональных. Особенно важными, на мой взгляд, являются подробные справки о дворянах-землевладельцах, написанные на основании архивов местных депутатских собраний: данные эти практически впервые вводятся в научный оборот.

Весьма немаловажной мне кажется такая с виду мелочь, как постановка ударений в биографических статьях, что присутствует во многих, но далеко не во всех изданиях. И профессиональный историк не всегда может правильно поставить ударение, особенно когда фамилия в наши дни малоупотребительна.

Наконец, хотелось бы указать на столь досадный факт, как отсутствие в целом ряде региональных энциклопедий сколько-нибудь содержательного научного введения, в котором бы объяснялись читателям характер издания, принятые редколлегией принципы отбора статей, материала и пристатейной библиографии для них, структура и формуляр статей, основные указания по пользованию книгой и т. д. Можно следовать общепринятым традициям составления энциклопедий, можно вводить и отстаивать любые новшества — но все это должно быть подробно объяснено читателю во

вводном очерке, он не обязан и не может обо всем догадываться сам.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть два тезиса, представляющихся мне особенно важными. Во-первых, в энциклопедическом издании обязательно должны быть особые редакторы, специально проверяющие биографии (и вообще все статьи) насквозь — пусть даже на основании собственных познаний. Не лишним бывает и авторам читать статьи друг друга: многие ошибки при работе над энциклопедией «Санкт-Петербург» выявились именно так. Особенное внимание следует уделять исторической географии. Во-вторых, в выборе персон следует стремиться к исторической, а не к «дипломатической» представительности. Кому не суждено в истории быть забытым — того и не забудут.

Вопросы Д. Н. Шилову и дискуссия по докладу

Потапов. Я хотел некоторое уточнение сделать. Вчера дважды и сегодня упоминалась белгородская энциклопедия. Это, будем говорить, моя соседняя область. И на выставке, я посмотрел, находится первое издание, которое вышло в 1998 г. Были второе и третье издания в 1999 и 2000 гг. Надо связаться все-таки с Виктором Васильевичем Овчинниковым и попросить экземпляр третьего издания. Это более солидное издание, и о нем уже и говорить.

Керзум. Денис Николаевич, на мой взгляд, блестящее решение вопроса о номенклатурных деятелях имело место у нас в Петербурге при издании справочника «Петербургские градоначальники». Там даны биографии Меншикова, Яковлева, Троицкого, причем все в едином формуляре сделаны, так что не отличишь Троицкого от Яковлева. Это блестящая работа, и я всем рекомендую следовать именно этим путем. И второй вопрос, если действительно не установлены даты рождения персонажа (или смерти), как вы полагали бы правильно обозначать этот факт? Опускать? Или какие-то знаки?

Шилов. Здесь возможно, как мне кажется, несколько решений, и они вкусовые. Если, положим, известна только дата рождения — значок рождения (звездочка — родился тогда-то) и в предисловии написать, что если стоит знак рождения, соответственно время смерти не установлено. Можно, кстати (мне кажется, что это более логично), писать «не ранее» или «не позднее». Этот выход, наверное, наиболее оптимален, много знаков он не отобьет, зато он покажет тот хронологический предел, до которого доходит информированность автора. И другой человек, обратившись к этой биографии, может, не установив точную дату, но отнеся